

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЛЯ УЧАЩЕГОСЯ

Учебное пособие «Русский рассказ конца XX века» адресовано иностранным учащимся (студентам, аспирантам, стажерам) филологического и гуманитарного профиля продвинутого этапа обучения (уровни B2—C1), а также всем иностранным читателям, интересующимся современной русской литературой.

Цель пособия — знакомство с современной русской прозой и совершенствование навыков чтения и интерпретации художественных текстов.

В пособие включены небольшие по объему рассказы писателей, представляющих разные течения русской литературы конца XX века. Достоинством пособия является предложенная в ключах к заданиям интерпретация текстов. Это особенно важно для тех рассказов, которые лишены привычных для читателя ориентиров в виде выраженного сюжета, конкретного художественного пространства и времени, открыто обозначенной авторской позиции.

Пособие предназначено как для работы в аудитории под руководством преподавателя (на семинарских или аспектных занятиях), так и для самостоятельной работы, поскольку содержит необходимую информацию о каждом авторе и ключи ко всем заданиям.

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Пособие «Русский рассказ конца XX века» ставит следующие цели: привлечь интерес иностранных читателей к современной русской прозе, организовать процесс восприятия и понимания художественного текста с помощью системы заданий, ориентированной на специфику каждого конкретного текста, обучить учащихся навыкам интерпретации художественного текста на основе его лингвостилистического анализа.

В пособии использованы прозаические неадаптированные тексты. Основными критериями отбора текстов были небольшой объем (что удобно при целостном анализе), репрезентативность (возможность продемонстрировать с помощью этих текстов наиболее характерные явления в современном русском литературном процессе), а также их страноведческая информативность.

Пособие состоит из шести разделов, в каждом из которых имеется биографическая справка о писателе, краткая характеристика его творческой манеры, текст рассказа с комментариями, задания к тексту и ключи к заданиям. Критерии отбора материала для комментариев, данных в сносках, следующие: 1) информация о культурно-исторических реалиях, знание которых необходимо для понимания текста или творческой манеры писателя, 2) информация о других текстах, интертекстуальная связь с которыми очевидна, 3) лексика, выполняющая смыслообразующую функцию.

В случае использования пособия на занятии справку о писателе и текст рекомендуется предлагать учащимся для домашнего чтения. Тексты с более выраженным сюжетом сопровождаются тестовым заданием для проверки понимания рассказа на событийном уровне. Это задание поможет уча-

щимся самостоятельно проконтролировать свое понимание событийного содержания рассказа после прочтения текста. Предлагаемые вопросы по тексту направлены на выявление концептуального содержания текста и могут стать предметом обсуждения на занятии. Ключи к заданиям являются ориентирами для преподавателя в процессе работы с рассказом на занятии, однако они не исключают вариантов толкования текста.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В ПОСТРАНИЧНЫХ СНОСКАХ

бран.	— бранное
высок.	— высокое
груб.	— грубое
диал.	— диалектное
жарг.	— жаргонное
ирон.	— ироническое
книжн.	— книжное
неодобр.	— неодобрительное
обл.	— областное
перен.	— переносное
прост.	— просторечное
проф.	— профессиональное
разг.	— разговорное
спец.	— специальное
сущ.	— существительное
терм.	— терминологическое
устар.	— устарелое

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Александр Исаевич Солженицын родился в 1918 г. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1945 г. был арестован военной контрразведкой за письма, в которых содержались резкие высказывания в адрес Сталина, и приговорен к восьми годам лагерей. В 1962 г. была опубликована повесть Солженицына «Один день Ивана Денисовича», которая сыграла огромную роль не только в судьбе ее автора, но и в советской литературе и истории. Вслед за этим Солженицын печатает еще несколько небольших рассказов, но большинство его произведений в советской печати не появилось по цензурным причинам и было опубликовано на Западе. В 1970 г. писателю присуждена Нобелевская премия, в 1974 после публикации книги о сталинских лагерях «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына высылают из СССР. В эмиграции он ведет активную литературную работу. В 1994 г. Солженицын вернулся в Россию.

Рассказ «Молодняк», как и многие произведения Солженицына, носит ярко выраженный идеологический характер и представляет собой не столько осуждение сталинизма (что уже для общественной мысли во многом вчерашний день), сколько скрытую полемику с тем течением в среде русской интеллигенции, которое считало своим долгом сотрудничать с новой властью и оправдывало это сотрудничество традиционными народническими идеями. В образе главного героя Солженицын выносит приговор русской интеллигенции, позднее названной им *образованщиной*, которая не выполнила возложенной на нее задачи, а, напротив, позволила сбиться с пути всему обществу.

Прочитайте рассказ А. Солженицына «Молодняк».

Можно ли рассказ А.И. Солженицына назвать рассказом о нравственном выборе человека?

Молодняк

(1) Шел экзамен по сопромату¹.

Анатолий Павлович Воздвиженский, инженер и доцент мостостроительного факультета, видел, что студент Коноплев сильно побурел, сопел, пропускал очередь идти к столу экзаменатора. Потом подошел тяжелым шагом и попросил сменить ему вопросы. Анатолий Павлович посмотрел на его лицо, вспотевшее у низкого лба, беспомощный просительный взгляд светлых глаз — и сменил.

Но прошло еще часа полтора, ответило еще несколько, уже сидели — готовились последние с курса четверо и среди них Коноплев, кажется еще бурей — а все не шел.

И так досидел до последнего. Остались они в аудитории вдвоем.

— Ну что же, Коноплев, дальше нельзя, — не сердито, но твердо сказал Воздвиженский. Уже понятно было, что этот — ни в зуб не знает ничего. На листе его были какие-то каракули, мало похожие на формулы, и рисунки, мало похожие на чертежи.

Широкоплечий Коноплев встал, лицо потное. Не пошел отвечать к доске, а — трудным приступом до ближайшего стола, опустил за ним и простодушно, простодушно:

— Анатолий Палыч, мозги пообломаются от тяготы такой.

— Так надо было заниматься систематически.

— Анатолий Палыч, какой систематически? Ведь это по каждому предмету в день наговорят, и каждый день. Поверьте,

¹ Сопромат — наука о свойствах металлов.

не гуляю, и ночи сижу — в башку не лезет. Кабы помене сообщали, полегонечку, а так — не берет голова, не приспособлена.

Глаза его глядели честно, и голос искренний, — не врал он, на гуляку не похож.

— Вы с рабфака¹ пришли?

— Ага.

— А на рабфаке сколько учились?

— Два года ускоренного.

— А на рабфак откуда?

— С «Красного Аксая». Лудильщиком² я был.

Широкий крупный нос, и все лицо с широкой костью, губы толстые. Не в первый раз задумался Воздвиженский: зачем вот таких мучают? И лудил бы посуду дальше, на «Аксае».

— Сочувствую вам, но сделать ничего не могу. Должен ставить «неуд»³.

А Коноплев — не принял довода и не выдал из кармана зачетную книжку. Но обе кисти, как лапы, приложил к груди:

— Анатолий Палыч, мне это никак невозможно! Одно — что стипендию убавят. И по комсомолу прорабатывать⁴ будут. Да мне все равно сопромата не взять ни в жисть⁵. Да я и так всковырнутый⁶, не в своем седле, — а куды я теперь?

Да, это было ясно.

Но ведь и у многих рабфаковцев тоже жизнь «всковырнутая». Что-то же задумала власть, когда потянула их в ВУЗы. Наверное ж такой вариант предусматривался. Администрация

¹ Рабфак — рабочий факультет — факультет подготовки рабочих для поступления в вуз (высшее учебное заведение — институт, университет).

² Лудильщик — рабочий, который запаивает дырки на металлической посуде.

³ Неуд — неудовлетворительно — оценка, означающая, что экзамен не сдан.

⁴ Прорабатывать (разг.) — критиковать.

⁵ Ни в жисть (прост.) — никогда.

⁶ Всковырнутый (здесь) — не на своем месте.

и открыто указывает: к рабфаковцам требования смягчить. Политика просвещения масс.

Смягчать — но не до такой же степени? Прошли сегодня и рабфаковцы, Воздвиженский и был к ним снисходителен. Но — не до абсурда же! Как же ставить «уд»¹, если этот — не знает вообще ничего? Что ж остается от всего твоего преподавания, от всего смысла? Начни он инженерствовать² — быстро же обнаружится, что сопромата он и не нюхал.

Сказал раз: «никак не могу». Сказал два.

А Коноплев молил, чуть не слеза на глазу, трудная у такого неотесы³.

И подумал Анатолий Павлович: если политика властей такая настойчивая, и понимают же они, что делают, какую нелепость, — почему моя забота должна быть больше?

Высказал Коноплеву назидание. Посоветовал, как менять занятия, как читать вслух для лучшего усвоения, какими средствами восстанавливать мозговые силы.

Взял его зачетку. Глубоко вздохнул. Медленно вывел «уд» и расписался.

Коноплев просиял, вскочил:

— Вовек вам не забуду, Анатолий Палыч! Другие предметы может и вытяну — а сопромат уж дюже скаженный⁴.

Институт путей сообщения стоял за окраиной Ростова, домой Анатолию Павловичу еще долго было ехать.

В трамвае хорошо было заметно, как попростел вид городской публики от прежнего. На Анатолии Павловиче костюм был скромный, и далеко не новый, а все-таки при белом воротничке и галстук. А были в их институте такие профессора, кто нарочито ходил в простой рубахе навывпуск, с пояском. А один, по весне, и в сандалиях на босу ногу. И это никого

¹ Уд — удовлетворительно — оценка, равная «3» в пятибалльной школьной системе оценки.

² Инженерствовать — работать инженером.

³ Неотеса, неотесанный (прост.) — грубый, некультурный человек.

⁴ Дюже скаженный (прост.) — очень трудный, сумасшедший.

уже не удивляло, а было — именно в цвет времени. Время — текло так, и когда нэпманские¹ дамы разодевались² — так это всех уже раздражало.

Домой поспел Анатолий Павлович как раз к обеденному часу. Жена его кипучая, солнышко Надя, была сейчас во Владикавказе у старшего сына, только что женатого, и тоже путейца³. Кухарка⁴ приходила к Воздвиженским три раза в неделю, сегодня не ее день. Но Лелька оживленно хлопотала, чтобы накормить отца. И квадратный их дубовый стол уже накрыла, с веткой сирени посередине. И к ежедневной непременно серебряной рюмочке несла с ледника графинчик водки. И разогрела, вот наливала, суп с клецками.

В школе, в 8-й группе, училась она прекрасно — по физике, химии, математике, выполняла черчение превосходно, и как раз бы ей в институт, где отец. Но еще четыре года назад, постановлением 1922 г., положено было фильтровать⁵ поступающих, строго ограничивать прием лиц непролетарского происхождения, и абитуриенты без командировки от партии или комсомола должны были представлять свидетельства о политической благонадежности. (Сын успел поступить на год раньше.)

Не забывалась, лежала осадком в душе эта сегодняшняя натяжка в зачетке.

Расспрашивал Лелю про школу. Вся их девятилетка («имени Зиновьева»⁶, но это стерли с вывески) еще была сотрясена

¹ Нэпманские — периода нэпа (новой экономической политики, допускавшей существование в экономике капиталистических элементов и частного сектора).

² Разодеться (разг.) — одеться очень нарядно.

³ Путеец — специалист по строительству, ремонту и содержанию железных дорог.

⁴ Кухарка — повариха.

⁵ Фильтровать — (здесь) отбирать.

⁶ Зиновьев — видный деятель Коммунистической партии, находившийся вместе с Троцким в оппозиции Сталину.

недавним самоубийством: за несколько месяцев до окончания школы повесился ученик 9-й группы Миша Деревянко. Похороны — скомкали¹, сразу начались по всем группам собрания, *проработки*, что это — плод буржуазного индивидуализма и бытового упадничества: Деревянко — это *ржавчина*, от которой надо очищаться всем. А Леля и ее две подруги уверенно считали, что Мишу затравила² школьная комсомольская ячейка.

Сегодня она с тревогой добавляла, что уже не слух, а несомненность: всеми обожаемого директора школы Малевича, старого гимназического учителя, как-то продержавшегося эти все годы и своей светлой строгостью ведшего всю школу в стране, — Малевича будут *снимать*³.

Бегала Леля к примусу⁴ за бефстрогановым, потом пили чай с пирожными.

Отец с нежностью смотрел на дочь. Она так гордо вскидывала голову со вьющимися каштановыми волосами, избежавшими моды короткой стрижки, так умно смотрела и, примаршивая лоб, суждения высказывала четко.

Как часто у девушек, лицо ее содержало прекрасную загадку о будущем. Но для родительского взгляда загадка была еще щемительней: разглядеть в этом никому не открытом будущем — венец или ущерб стольких лет возраста ее, воспитания, забот о ней.

— А все-таки, все-таки, Леленька, не избежать тебе поступать в комсомол. Один год остался, нельзя тебе рисковать. Ведь не примут — и я в своем же институте не смогу помочь.

— Не хочу!! — тряхнула головой, волосы сбились. — Комсомол — это гадость.

Еще вздохнул Анатолий Павлович.

¹ Скомкать (разг.) — сделать что-то наспех и небрежно.

² Затравить (разг.) — замучить преследованиями, клеветой (оскорбительной ложью).

³ Снимать (здесь) — лишить работы, уволить.

⁴ Примус — нагревательный прибор для приготовления пищи.

— Ты знаешь, — мягко внушал, да, собственно, не вполне верил и сам. — У новой молодежи — у нее же есть, наверное, какая-то правда, которая нам недоступна. Не может ее не быть.

Не заблуждались же три поколения интеллигенции, как мы будем приобщать народ к культуре, как развяжем народную энергию. Конечно, не всем по силам это поднятие, этот прыжок. Вот, они измучиваются мозгами, шатаются душой — трудно развивать внепотомственные традиции. А надо, надо помогать им выходить на высоту и терпеливо переносить их порой неуклюжие выходы.

— Но, согласись, и оптимизм уже у них замечательный, и завидная сила веры. И в этом потоке — неизбежно тебе плыть, от него не отстать. А иначе ведь, доченька, можно, и правда, всю, как говорится, Эпоху пропустить. Ведь создается¹ — пусть нелепо, неумело, не сразу — а что-то грандиозное. Весь мир следит, затаив дыхание, вся западная интеллигенция. В Европе ведь тоже не дураки.

Удачно свалив² сопромат, Лешка Коноплев с охоткой подьединился к товарищам, шедшим в тот вечер в дом культуры Ленрайсовета. Собирали не только комсомольцев, но и желающий беспартийный молодежь: приезжий из Москвы читал лекцию «О задачах нашей молодежи».

Зал был человек на шестьсот и набился битком, еще и стояли. Много красного было: сзади сцены два распушенных, внаклон друг ко другу знамени, расшитых золотом; перед ними на стояке — большой, по грудь, Ленин бронзового цвета. И на шеях у девушек красные косынки, у кого и головные повязки из красной бязи; и пионерские красные галстуки — на пионервожатых, а некоторые привели с собой по кучке старших пионеров, те и сидели возле своих вожаков.

Вот как: сплоченно, тесно дружим мы тут, молодые, хотя б и незнакомые: это — *мы*, тут — все *наши*, все мы за одно.

¹ Созидать (устар. и высок.) — то же, что строить.

² Свалить экзамен (здесь разг.) — сдать экзамен.

Как говорят: строители Нового мира. И от этого у каждого — тройная сила. Потом на передок помоста вышли три горниста, тоже с красными салфетными привесками к горнам¹. Стали в разрядку — и прогорнили сбор. Как хлыстом еще взбодрили этими горнами! Что-то было затягивающее в таком торжественном слитии: красных знамен под углом, бронзового Ильича, посеребренных горнов, резких звуков и гордой осанки горнистов. Обжигало строгим кличем — и строгим клятвенным обещанием.

Ушли горнисты таким же строевым шагом — и на сцену выкатился лектор — низенький, толстенький, с подвижными руками. И стал не по бумажке, а из головы быстро, уверенно, настойчиво говорить позадь своей стоячей трибуны.

Сперва о том, как великая полоса Революции и Гражданской войны дала молодежи бурное содержание — но и отлучила от будничного.

— Этот переход трудно дался молодняку. Эмоции специфического материала революции особенно больно бьют по переходному возрасту. Некоторым кажется: и веселей было бы, если бы снова началась настоящая революция: сразу ясно, что делать и куда идти. Скорей — нажать, взорвать, растряссти, а иначе не стоило и Октября устраивать? Вот — хоть бы в Китае поскорей революция, что она никак не разразится? Хорошо жить и бороться для Мировой Революции — а нас ерундой заставляют заниматься, теоремы по геометрии, при чем тут?..

Или по сопромату. Правда, куда бы легче застоялые ноги, руки, спину размять.

Но — нет, уговаривал лектор и выходил из-за трибуны, и сутился поперек сцены, сам своей речью шибко увлеченный.

— Надо правильно понять и усвоить современный момент. Наша молодежь — счастливейшая за всю историю человечества. Она занимает боевую, действенную позицию в жизни.

¹ Горн — духовой музыкальный инструмент.

Ее черты — во-первых, безбожие, чувство полной свободы ото всего, что вненаучно. Это развязывает колоссальный фонд смелости и жизненной жадности, прежде плененных боженькой. Во-вторых, ее черта — авангардизм и планетаризм, опережать эпоху, на нас смотрят и друзья, и враги.

И озибался кругленькой головой, как бы оглядывая этих друзей и особенно врагов со всех заморских далей.

— Это — смерть психологии «со своей колокольни», каждая деталь рассматривается нашим молодняком обязательно с мировой точки зрения. В-третьих — безукоризненная классовость, необходимый, хотя и временный, отказ от «чувства человеческого вообще». Затем — оптимизм!

Подошел к переднему обрезу помоста и, не боясь свалиться, переклонился, сколько мог, навстречу залу:

— Поймите! Вы — самая радостная в мире молодежь! Какая у вас стойкость радостного тонуca!

Опять пробежался по сцене, но сеял речь без задержки:

— Потом у вас — жадность к знанию. И научная организация труда. И тяга к рационализации также и своих биологических процессов. И боевой порыв — и какой! И еще — тяга к вожачеству. А от вашего органического классового братства — у вас коллективизм, и до того усвоенный, что коллектив вмешивается даже и в интимную жизнь своего сочлена. И это — закономерно!

Хоть лектор чудаковато держался — а никто и не думал смеяться. И друг с другом не шептались, слушали во все уши. Лектор — помогал молодым понять самих себя, это полезное дело. А он — и горячился, и поднимал то одну короткую руку, а то и две — призывно, для лучшего убеждения.

— Смотрите, в женском молодняке, в сознании мощи творимого социализма... Женщина за короткий срок приобрела и лично-интимную свободу, половое освобождение. И она требует от мужчины пересмотра отношений, а то и сама сламывает мужскую косность рабовладельца, внося революционную свежесть и в половую мораль. Так и в области любви

ищется и находится революционная равнодействующая: переключить биоэнергетический фонд на социально-творческие рельсы.

Кончил. А не устал, видно, привычно. Пошел за трибунку: — Какие будут вопросы?

Стали задавать вопросы — прямо с места или записочками, ему туда подносили.

Вопросы пошли — больше о половом освобождении. Один, Коноплеву прямо брат: что это легко сказать — «в два года вырастать на десятилетие», но от такого темпа мозги рвутся.

А потом и пионеры осмелели и тоже задавали вопросы:

— Может ли пионерка надевать ленточку?

— А пудриться?

— А кто кого должен слушаться: хороший пионер плохого отца — или плохой отец хорошего пионера?..

(2) Уже в Двадцать Восьмом году «Шахтинское дело», так близкое к Ростову, сильно напугало ростовское инженерство. Да стали *исчезать* и тут.

К этому не сразу люди привыкли. До революции арестованный продолжал жить за решеткой или в ссылке, сносился с семьей, с друзьями, — а теперь? Провал в небытие...

А в минувшем Тридцатом, в сентябре, грозно прокатился приговор к расстрелу 48 человек — «вредителей в снабжении продуктами питания». Печатались «рабочие отклики»: «вредители должны быть стерты с лица земли!»; на первой странице «Известий»: «раздавить гадину!» (сапогом), и пролетариат требовал наградить ОГПУ¹ орденом Ленина.

А в ноябре напечатали обвинительное заключение по «делу Промпартии» — и это уже прямо брало все инженерство за горло. И опять в газетах накатывалось леденяще: «агенты французских интервентов и белоэмигрантов», «железной метлой очистимся от предателей!».

¹ ОГПУ — Главное Политическое Управление (позже — КГБ).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru